

Временный допрос прошел быстро и просто. Пока Тыр закрывала на это глаза, отводя взгляд, Шей пододвинула стул и стол, села напротив парня, переплела пальцы и уперлась в них подбородком.

— Вот, в первую очередь. У меня не было возможности спросить об этом до сих пор, но...

Столкнувшись с пронизательным взглядом Шей, фальшивый надзиратель с тревогой посмотрел на Тыр, но она промолчала и опустила зонтик, чтобы скрыть глаза.

Теперь, когда он был полностью в ее распоряжении, Шей пристально посмотрела на него и задала вопрос.

— Твоё имя?

Под давлением устрашающего присутствия Шей он робко огляделся, прежде чем собраться с ответом.

— Тыр.

— Хм? Ты звал?

Тыр слегка приподняла зонтик, но Шей махнула рукой.

— Это не так. Думаю, он неправильно понял мой вопрос.

Шей снова начала сверлить взглядом и отчетливым тоном пояснила.

— Я говорю о твоём имени.

— Тыр...

Один случай может быть ошибкой, но со второго раза это судьба. Услышав, как он повторяет тот же ответ, Тыр в замешательстве приблизилась.

— Возможно ли, что у нас одно и то же имя? Тыр? Какое необыкновенное совпадение.

— Я так не думаю. Похоже, он запутался, услышав твоё имя. Подожди.

Шей схватила Чун-энг и держала его вертикально боком вперед.

Искусство небесного клинка, Небесное зеркало. Миражи — это отражение неба земной тенью.

Воздух расширялся широко и неровно, искажая свет в разные стороны. Сжатое пространство Чун-энга преломляло свет и прямо освещало лицо парня.

Шей указала на его отражение в зеркале.

— Вот, смотри! Имя не Тир, а этого человека! Посмотри на свое отражение в зеркале!

— Я... Моё имя.

В одно мгновение его глаза расширились. Это было первое сильное изменение, заметное на его лице. Выражение его лица было искажено болью, когда он схватился за лицо, резко задыхаясь.

Шей молча наблюдала за ним, не давая дальше, но Тыр не могла просто смотреть.

— Давай пока остановимся на этом. Кажется, наше рвение взяло верх над нами. Если есть какие-то вопросы, давай терпеливо зададим их позже.

Шей решительно покачала головой.

— Стой. Я уверен, что он помнит. Даже если человек потерял свою личность, нелегко забыть

что-то, что ты знал и использовал так долго, например, имя. Если он может забыть имя, которое носил всю свою жизнь, то он забыл бы и язык.

— Однако...

— И это необходимо спросить, хотя бы для того, чтобы активировать другие его воспоминания. В конце концов, имя - это самый важный компонент личности.

Знание вселяет уверенность. Слова Шей были неожиданно логичны и уверенны, оставив Тыр безмолвной. Вместо того чтобы продолжать спор, она молилась за благополучие парня, крепко сложив руки в беспокойстве.

Прошло значительное количество времени, сопровождаемое его слабыми стонами. И все же, когда сердце Тыр горело черным, как фитиль, он нарушил затянувшееся молчание и с большим усилием сумел что-то произнести.

— ... Ху.

Они обе не были уверены, была ли это мысль, произнесенная вслух, или просто вздох. Но затем Тыр поняла, что стоны прекратились, и попросила разъяснений.

— Ты сказал «ху»?

Он кивнул. Запоздало сообразив, что это его имя, Шей выглядела озадаченной.

— Ху? Это твоё имя?

Последовал еще один кивок. Шей кратко изучила лицо Ху, погрузившись в размышления.

«Нет фамилии? Ох, он упомянул, что был сиротой. Тем не менее, у высокопоставленных чиновников в государстве есть фамилии... но я думаю, что многое пропало, когда королевство исчезло. Может быть, он не привязан к имени, потому что сам его придумал?»

Пока Шей погрузилась в размышления, временно замолчав, Тыр осторожно подошла и позвала Ху.

— Ху?

В ответ он повернулся на ее голос, реагируя на свое имя. Тир тепло улыбнулся при этом.

— Ха, так тебя зовут. Я узнала это слишком поздно. Если бы я знала раньше, я бы звала тебя чаще.

В то время как Тыр восприняла ситуацию без тени сомнения, Шей все еще не могла отделаться от своих подозрений.

«Судя по его реакции, это действительно его имя. Может это псевдоним? Нет. Если я начну так думать, спекуляции не прекратятся».

Нахмутив брови, Шей снова и снова прокручивала это имя в уме, пытаясь найти похожие имена в воспоминаниях о своих регрессиях.

— Хм. Ху. Ху...

— Ты знаешь это имя?

— Дай мне минуту. Гуманистический, эвристический, Ху... Этого не может быть.

— Не может быть?

После долгих размышлений Шей покачала головой.

— Я впервые слышу об этом. Я также не могу вспомнить похожих имён.

Тыр ответил устало.

— Тогда зачем останавливаться на этом вопросе? Если ты не знаешь, просто скажи об этом с

самого начала.

— Это просто подозрительно. Я имею в виду имя, которого я не знаю? Я должен знать почти каждую заслуживающую внимания фигуру, особенно если это государственный надзиратель...

Слова Шей имели смысл с ее точки зрения, поскольку она была знакома с наиболее видными деятелями военного государства. Она уже пережила 13 регрессий, примерно половина из которых связана с конфликтами с государством. Учитывая удивительные способности этого надзирателя, не было никакого смысла в том, что она не могла вспомнить его.

«То есть если он не упал замертво где-нибудь в бездне...»

Но, услышав бормотание Шей, Тыр почувствовала легкое опасение, потому что узнала от голема, что Ху не был надзирателем. Хотя она не придавала этому факту никакого значения, она не была уверена, стоит ли сообщать об этом Шей. Поэтому она насильно сменила тему.

— Мир огромен. Наверняка ты многих не знаешь. Теперь, что более важно.

Тыр убрала зонтик и подошла ближе к Ху.

— Ху.

Ху повернулся, чтобы посмотреть на Тыр, которая снова весело позвала его по имени.

— Ху.

— Да.

— Ху.

Тыр повторяла его имя без особой цели, слегка повышая тональность один раз и понижая его в следующий раз. Она словно пела песню.

Ху ответил взаимностью, назвав ее по имени.

— ... Тыр.

— Хе-хе. Так это твое имя, Ху.

Тыр была поглощена действием, казалось, довольная тем, что знала его имя. Казалось, она весь день будет звать его, если ее не беспокоить.

Однако Шей не могла дожждаться, когда Тыр полностью погрузится в эту игру, поскольку последней это никогда не надоест. Она вмешалась и продолжила задавать вопросы.

<http://tl.rulate.ru/book/74815/3281680>